

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

Когда бессильна лампа Алладина

Сказка только началась. Ее персонажи, за исключением одного-двух, еще не появились в ней. Всем им — отвечающему капитану, злым разбойникам и страшному Циклопу — не терпится пуститься в свои приключения. Но еще не время. И они сидят и лежат где-то там, в стороне от своей сказки, одетые в яркие костюмы, вооруженные для предстоящих сражений и неживые... Люди еще не оттрубили до них, не ожидали, не выпускают в Замечательную страну. И куклы пока ничего не могут. Все может лишь человек. Нет его — не будет и сказки, куклы без него не попадут туда. Им не поможет в этом даже волшебная лампа Алладина.

Они помнят, как было однажды. Уже стали собираться на сцену Конек-Горбунко, Иван Жар-птица. Не пошевелился только один Царь. Но сказка не могла начаться даже без одного кого-нибудь. И она развалилась...

Потому, что не было человека. Совсем неожиданно ушел из театра актер, выступавший с куклой Царя, и спектакль перестал идти, так как трудно было найти другого исполнителя. Несколько месяцев не видели дети чудесной сказки Ершова. Сейчас она снова оживает на сцене. Об этом случае можно было и не говорить, но за ним — очень острая проблема.

Театр сильно страдает от того, что мы обычно называем «текучестью кадров», причем «текучесть» эта беспрерывна и вечна. Ядро творческого коллектива составляют девять-десять актеров, работающих вместе несколько лет. Остальные же — в той или иной степени люди в театре случайные. Большинство из них пришло сюда совсем недавно, но ни директор Н. Т. Салобутин, ни главный режиссер А. А. Лелаянский не могут быть уверены, что завтра снова не появится «брешь» в каком-нибудь спектакле. Труппа постоянно недоукомплектована. Сейчас, например, вместо 28 необходимых по штату актеров, работают 22.

Все это, весьма печально. Как же будет дальше? Вполне естественно, что дальше будет точно так же, если снова, как и год, и два, и три года назад, ничего не предпринимать. А уже сегодня можно сделать немало в этом отношении. Никто не ратует за то, чтобы в Минском театральном-художественном институте сию же минуту открыть отделение актеров-кукольников. Это не такое уж простое дело, хотя, может быть, и следует подумать об этом. Но почему бы, например, не попробовать создать в крупных коллективах художественной самодеятельности кружки, где бы многие смогли почувствовать всю прелесть и интерес работы на кукольной сцене? Конечно, такие кукольные «отделения» целесообразнее открыть сначала в многочисленных и опытных уже коллективах. Пусть первое время хотя бы несколько человек в этих

кружках скажет: «Нам интересно. Мы, кажется, полюбили этот игрушечный театр». И это уже будет означать нечто очень хорошее.

Но для того, чтобы такие кружки были созданы, чтобы в них действительно пришли и по-настоящему, с интересом занимались многие юноши и девушки, приобщаясь к своеобразному и увлекательному искусству театра кукол, — для этого необходимо одно условие. Нужно знать, что такое кукольный театр, нужно видеть его. Мы же, своего театра почти не видим.

Почему?

Воздушные замки Снегурочки

Может быть, они вовсе не воздушные, а очень земные, эти мечты Снегурочки и ее друзей. Просто то необходимо, вполне реальное, о чем годами мечтают куклы, не появляется так долго, что уже и рисуется только в виде воздушных замков и поэтому кажется несбыточным. Неужели они так и не получают своего замка — помещения для театра? Им не нужно здание огромное и роскошное, был бы только зрительный зал, куда бы каждый день приходили сотни минчан — маленьких и взрослых — полюбоваться сказками, в которых они, куклы, играют...

Они вынуждены вечно разъезжать. Так объехали они почти всю Белоруссию, даже самые глухие ее уголки. Около полутора миллионов людей аплодировало им в прошлом году на их 1596 спектаклях. А ведь они еще гастролируют

и за пределами своей республики. И никогда у них не было своего дома. Нет его и сейчас. Но они мечтают, надеются на чудо. Они верят, что это чудо произойдет. И для того есть много оснований.

Мытарства театра с помещением продолжают уже около десяти (!) лет. Еще в 1959 году об этом рассказывала газета «Литература и искусство». Но с тех пор ничего не изменилось. Более того, в прошлом году театр был поставлен горсоветом в известность о решении, где ему предлагали освободить те несколько комнат, которые он занимает, но по какой-то странной забывчивости не уточняли, что бедным куклам придется в таком случае высылаться прямо на улицу и нигде более. В мае 1961 года из горсовета снова напомнили об этом решении. Но куклы не выезжают из своей теперешней «резиденции». Нетуда. Может, им нужно

просто уехать из Минска и гастролировать не 9 месяцев в году, а все время? Но тогда как, впрочем, и сейчас, тысячи минчан могут с полным основанием спросить у Министерства культуры республики: где же, собственно, Государственный театр кукол БССР и есть ли он вообще? А ведь в министерстве уже давно знают о бедственном положении театра.

Да, мы сейчас вынуждены отказываться от строительства многих дворцов культуры, музеев, огромных стадионов: жилье, детские сады, ясли — это сейчас нам гораздо более необходимо. Но ведь в данном случае, когда речь идет о единственном кукольном театре, вовсе не требующем, повторяем, роскошного дворца, а всего лишь постоянной сценической площадки и зрительного зала хотя бы на триста мест, — в данном случае неужели нельзя было за 10 лет предоставить все это театру без дополнительных расходов?

А. СТАНЮТА.

Минск.